

После пары вежливых «аристократических» оборотов мы оба одновременно выдохнули. Глава семьи де Милан устало потер лоб.

— Летел сюда в спешке. Чувствую себя отвратно.

— Так зачем же ко мне — а не в больницу? — любезно поинтересовался я.

— Хватит пустой болтовни. Говори по делу, Кассис де Милан.

— Как пожелаете, дедушка.

(Перевод с «аристократического»: раз уж вы перешли на имя, я перейду на «дедушку». Разозлились? Теряете самообладание?)

Я не издеваюсь над стариками — просто в оригинале их отношения были именно такими. Досыта наигравшись улыбкой, я стал серьёзен:

— Надеюсь, вы прибыли не из-за слухов. Род Бонгтан подал протест?

— Знаешь, — коротко ответил он.

— И что они сказали?

— Думаешь, имеешь право знать? Твоя задача — объясняться.

— Ага, — кивнул я. — Значит, так.

— Что смешного?

Смешно, что жизнь Кассиса де Милана, «угрюмого дворянина, от которого все дрожат», местами ещё и жалкая. В оригинале, где всё шло от Рю Сона, такого не показывали.

Я прикрыл рот, сдерживая смешок, опустил руку и спокойно сказал:

— Бонгтан — бомба с тлеющим фитилём. Связи с ними стоит резать сейчас.

— С каких это пор ты принимаешь такие решения?

— Хозяин может гладить пса, который виляет хвостом, — но если «сторожевой пёс»

перегрызает руку хозяина, долг хозяина — оторвать этому псу голову. Щенка я взрастил сам — и сам же прихлопнул. Проблемы?

— Он был пёс, которого я поручил тебе, — сухо отрезал он. — Не твой.

— Верно. Потому и важны границы владения, — улыбнулся я.

Белые брови льдом, взгляд — как нож. Отлично, слышите продолжение:

— Тем более, если это предатель, который сливает сведения де Милан... монстрам.

Сговор с чудовищами — абсолютное табу. Сам факт, что я это произнёс, оборачивается политическим грузом для Главы: значит, я знаю, что он предпочёл промолчать.

— Доказательства?

— А разве может такое знать Молодой господин, если это не знает Глава семьи? — мягко улыбнулся я.

Спойлер из «внутреннего досье»: наш дуэт — вязкий. Я — номинальный наследник, но «сердце с изъяном», и никто не уверен, сколько я продержусь. Замены нет, потому меня презирают — и терпят. Он боится за власть; я для него не внук, а зверь, что метит на трон. И вот этот «зверь» только что сообщил: «я вижу твою сеть насквозь».

Дальше всё просто: начнутся внутренние чистки. Ищите «моих агентов», которых нет. Рвите друг друга. Я лишь сказал, потому что хотел сказать.

Война — это путаница в стане противника. Базовый курс.

Я встал с лёгкой улыбкой:

— Если вопросов больше нет, я откланяюсь?

Он прожёл меня взглядом, но я поклонился идеально и вышел. Для Кассиса — идеальная «укол и уход».

Сумерки сменились ночью, ночь — ранним рассветом. Дверь в «нашу» комнату Белого Тигра — чёрно-белый минимализм — тихо щёлкнула.

— Наконец-то, — улыбнулся я Рю Сону, входившему запоздно.

Он явно думал, что я сплю, и на секунду застыл в тени. Но это уже неважно. Важно, что у нас первое соседское утро.

(Соседское, ага. Никаких скрытых намерений. Почти.)

Я сидел на краю его кровати, закинув ногу на ногу, и щурился. Ждал — и собирался получить компенсацию за бессонную ночь.

— Бросить соседа в нашу первую ночь — обидно, — произнёс я мягко.

— Ты... почему говоришь так? — глухо спросил он.

— Так — это как? Это ты оставил одиноким своего добродетельно ждавшего соседа, господин Рю Сон...

Глухой стук — он поставил сумку и шагнул из тени. На нём была чёрная тренировочная форма — смесь техвира и ханбока. Шёл, дышал жаром, и сухая кожа Кассиса ловила этот жар, как змея на горячем камне.

Вот почему оригинальный Кассис так бесился от близости Рю Сона?

А мне — нравится.

Он приблизился. Взгляд — глубокий, непрозрачный. Рука потянулась — и сжала меня за шею у основания. Пальцы скользнули по коже нарочито двусмысленно.

О?

Где касался — тело накрывало жаром. Жест был похож и на грубое поглаживание, и на попытку задавить собственный порыв — сдавить горло.

Может, это была угроза.

Он смотрел сверху вниз — и всё же это он был напуган. Это не объяснишь словами — это видно вблизи: тот, кто может перекрыть мне дыхание, сам несёт страх.

— Почему ты не отстраняешься? — хрипло спросил он.

— Любопытно, что ты задумал, — ответил я без паузы. Слишком уж это было увлекательно.

— Это неразумно. Я сейчас...

— Каприз. Он бывает у всех. В том числе у тебя, — постучал я носком по его голени, как отбивая ритм стиха. Он скривил прекрасное лицо.

Даже это — неприлично красиво.

Пальцы сомкнулись сильнее. Шершавая, горячая хватка на кadyке — и грудь сжало...

А, так ты про такое?

— Если делаешь — делай по-настоящему, — усмехнулся я.

— Что?

Если мне дают шанс сойтись с Рю Соном, я подстроюсь под его вкус. Сколько я уже лет живу «нараспашку» — справлюсь и с тобой.

Я ухватил его за ворот и потянул вниз. Он мог уйти — но не ушёл.

И рухнул на меня — одновременно беззащитный и дикий.

Синие глаза — как у хищной птицы: дай щёлочку — и вцепится. Что там отражается — я или его собственный огонь — не знаю. Знаю одно: сегодня сверху буду я.

Кровать жалобно скрипнула. Я обхватил его широкую спину, притянул ближе и шепнул, как змей, соблазняющий плодом:

— Еслипустишь меня до конца — ломай как хочешь.

Повисла тишина.

— Ты хоть понимаешь, что говоришь? — выдохнул он.

— А иначе как мне называться взрослым?

Я хмыкнул; он — нет. Он был растерян.

— Разве у вас, де Милан, не строгие традиции?

— Строгие. Но «маленькие отступления» ещё никого не убили. Сохранение крови касается браков и рождения; между мужчинами — вопросов зачатия нет. Удобно.

Не зря Логан Эстебан говорил о «без обязательств». В старые времена знатные дома предпочитали «безопасные связи», чтобы не рисковать «наследием крови». Почему бы не использовать обычай, сохранив при этом характер Кассиса, — и при этом залезть на Рю Сона сверху?

Похоже, он тоже что-то понял — хватка ослабла... и снова стала стальной. Лицо выровнялось, прежние гримасы исчезли — осталась пугающая пустота. Сжимая горло, он выглядел так, будто и правда способен убить.

Да. Этот герой — не «мягкий». Для «силового фэнтези» — характер кривой.

Хотя, если честно, как для «силового», в книге немало бесящих тормозов...

Что до меня — мой прошлый разврат пошёл на пользу. Тело Кассиса целомудренно, но Чон Иан к «играм» привычен. Так что я глядел снизу вверх сияющими глазами.

— ...Ха, — сорвался он.

Реальность его догнала: он резко отпустил, перекосясь, ладонью закрыл лицо, шумно выдохнул — и с силой отстранился.

Завихрился холод. Я наклонил голову: что это сейчас было?

А он, пятясь, словно испугался меня, метнулся в ванную.

Ну... похоже, я стартанул слишком резко, а он испугался и сбежал.

Хрупкое «стеклянное» сердце новичка — моя недосмотренность. Я задумался, как сделать ему комфортно, и в комнате остался только звук льющейся воды.

<http://bllate.org/book/15779/1411928>